

12.05.2003

«Проблема-2004»: лед трогается, но до весны еще далеко

Несколько лет власти Латвии игнорировали протесты против пресловутой «реформы» образования на языках меньшинств. Но на прошлой неделе наступил перелом. На темы русского образования чуть ли не ежедневно высказываются президент государства, премьер, у министров вдруг возникло столь неудержимое стремление к диалогу, что они сразу вдвоем пришли в редакцию «Часа». Латышские газеты полны материалов о меньшинственном образовании... В чем дело?

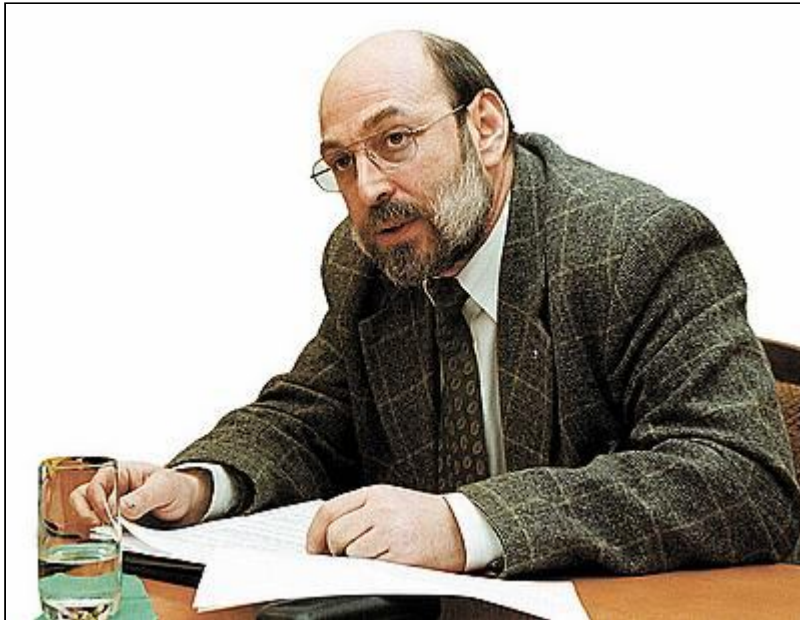

Фото Бориса Колесникова (А.Ф.И.).

Похоже, кое-кто в правительстве все еще питает иллюзии: мол, мы их сейчас погладим по головке, успокоим, пройдет «Евровидение» - и можно будет все обещания забыть... Так вот, господа, - так не выйдет. Попытки запретить манифестацию 23 мая под любым предлогом только усилят сомнения в вашей искренности. Правительству придется постараться, чтобы вернуть доверие русскоязычных налогоплательщиков. А для этого пора переходить от слов к делу.

 Борис ЦИЛЕВИЧ Депутат 8-го Сейма от ПНС

Честный диалог или пропаганда?

Очень хочется верить, что к нашим словам наконец прислушались и начался нормальный диалог. Но... что-то мешает поверить в этот оптимистический сценарий. Похоже, внезапное прозрение объясняется просто испугом, что многотысячная манифестация в дни конкурса Евровидения подорвет усилия по созданию «положительного образа

Латвии». Власти волнует не наше мнение, а что напишут сотни иностранных журналистов. Собственно, они этого и не скрывают.

Будем объективны. Программы среднего образования для школ меньшинств готовятся уже давно, и в процессе разработки проекты постепенно улучшались. Но вряд ли случайно нынешний, все еще весьма сомнительный вариант (60% на госязыке и 40% на родном) всплыл именно сейчас. Видимо, надо срочно «бросить кость», чтобы успокоить людей, уговорить их не выходить на манифестацию 23 мая.

К сожалению, невозможно не заметить непоследовательности, противоречивости высказываний официальных лиц.

В понедельник президент государства сообщает, что «изменения в законе уже подготовлены в Сейме», а во вторник - что их, по ее мнению, «следовало бы подготовить». В тот же день министр Шадурскис утверждает, что закон менять не будут. А премьер Репше вообще заявляет, что защита образования на родном языке - «дешевый трюк враждебной Латвии оппозиции», «последняя попытка уходящих коммунистов» и т. п. Мол, никаких отступлений не будет, «его правительство заботится обо всех детях», в частности, о том, чтобы они «понимали приказы на госязыке»... Так кому же верить?

Трудно всерьез принять уверения, что у правящей элиты «никогда не было намерения ликвидировать среднее образование на языках меньшинств». А как же норма закона - «с 2004 года - только на государственном»? Не читали? Или заведомо не собирались выполнять? Но если так, почему так отчаянно сопротивляетесь исключению этой нормы из закона, дружно голосуете против умеренных и разумных поправок ПНС?

Министр интеграции и европейский опыт

Увы, больше не воодушевляют и уверения Нилса Муйжниекса в том, что уж он-то всегда готов к диалогу. Я очень высоко оцениваю профессиональные и человеческие качества Муйжниекса, но, как говорится, хороший человек - это не профессия. Готов - так веди этот диалог! И не только с теми, кого сам же и назначил в свои консультативные советы. И не только когда правительство в панике из-за «угрозы имиджу государства». Разве непонятно было, что проблема образования рано или поздно выплеснется в массовые манифестации? Или без «Евровидения» это никого не волновало?

Не совсем правду говорит министр интеграции и насчет «европейской практики», которая якобы «не предусматривает возможностей образования нацменьшинств на государственные деньги». Да, строгих юридических норм, жестко обязывающих государство финансировать школы меньшинств, пока не принято. Но так называемое «мягкое право» (хорошо известные Гаагские рекомендации или заключения Консультативного комитета по исполнению Рамочной конвенции) утверждает это право совершенно недвусмысленно. А уж касаясь

практики - в тех странах Европы, где доля меньшинств даже намного меньше, чем в Латвии, финансирование их школ не ставится под сомнение (включая, кстати, Литву и Эстонию). Дебаты идут насчет финансирования университетов на языках меньшинств - например, в Румынии или Македонии.

Уничтожение же существующей, имеющей спрос системы меньшинственного образования и вообще в современном мире явление уникальное. Вспоминаются только два примера: закрытие албанских школ в Косово при Милошевиче и курдских - в Ираке при Саддаме Хусейне. Кстати, Эйнарс Репше приводил этот факт, доказывая необходимость поддержать операцию США в Ираке: дескать, с таким мириться нельзя! А может, Саддам тоже о курдских детях заботился, чтобы лучше команды понимали на арабском...

Что делать?

Мы понимаем то, что отказываются признавать господа министры: вопрос назрел. Вполне нормальных, лояльных Латвии людей «достали», и никакая агитация «антигосударственных сил» тут ни при чем.

Особая ответственность в нынешней ситуации ложится на политиков, выступающих против «реформы». Мы должны быть конструктивны и максимально использовать представившиеся возможности для сохранения образования на русском языке. Похоже, некоторые стали заложниками собственных обещаний «стоять до конца» и не хотят видеть наметившихся подвижек в жесткой линии правительства. Борьба ради борьбы, безответственное стремление довести дело до публичного разгрома оппонентов не даст результата, только еще больше обострит ситуацию. Разумнее дать правительству возможность сохранить лицо. Пора все же решить, что важнее: шашечки или ехать?

Контур компромисса

Первое. В любом случае надо исключить из закона пресловутую норму «только на госязыке». С этого надо начинать. Допустим, мы таки поверим Шадурскису - а ну как завтра правительство поменяется, на его место вновь сядет Гринблатс и начнет строго исполнять букву закона? И закон, и подзаконные акты должны быть предельно четкими и исключать возможность произвольной интерпретации.

Второе. По-моему, разумный компромисс - договориться о том, что латвийское образование будет многоязычным и мультикультурным, включая среднюю школу, и часть предметов будет преподаваться на латышском.

Третье. Отказаться от жесткого процентного соотношения (60/40%), обязательного для всех школ. Откуда вообще взялись эти проценты? С потолка? Вряд ли одна и та же норма подойдет для школ, специализирующихся, к примеру, в языках, в компьютерных науках и в гуманитарных предметах. Нужны достаточно широкие границы -

например, от 30/70% до 70/30%. И пусть школы предлагают свои модели, пусть конкурируют - рынок покажет, чьи выпускники конкурентоспособнее и лучше владеют госязыком.

Четвертое. Немедленно прекратить опасные игры с определением языка экзаменов: мол, учить физику можете по-русски, а экзамен сдавать - обязательно по-латышски... Экзамены должны быть на том же языке, на котором предмет преподается. Иначе получается - не мытьем, так катаньем.

Пятое. Необходимо срочно восстановить систему подготовки учителей-предметников, способных преподавать на языках меньшинств, в первую очередь - на русском. Иначе при самом либеральном законодательстве школы меньшинств вымрут, как только выйдет на пенсию нынешнее поколение учителей физики, математики, химии.

Шестое. Необходимо немедленно прекратить шантаж и давление на директоров школ и учителей, заставляя их публично расписываться в верноподданнических чувствах по отношению к «реформе».

Седьмое. Повысить роль школьных родительских комитетов, предоставив им больше возможностей влиять на жизнь и работу школы. Родители оплачивают школы своими налогами, и, в конце концов, именно они больше всех заинтересованы в результате.

Восьмое . Организациям национальных меньшинств (таким, как ЛАШОР) должно быть гарантировано эффективное участие в работе министерства образования - например, так, как это предусматривал закон об устройстве школ меньшинств 1919 года.

Лучше поздно, чем никогда

Я действительно очень хочу, чтобы симметричные монологи глухих сменил спокойный, деловой, взаимоуважительный диалог. Пока что мы видим только некоторые туманные возможности такого диалога.

Выскажусь резко, но откровенно. Господа власти! Хватит лить крокодиловы слезы по поводу конкурентоспособности наших детей. Хватит ломиться в открытую дверь, убеждая нас в том, как важно знать латышский, мы это знаем и без вас. Хватит считать нас идиотами, не понимающими блага своих детей и способными пожертвовать их интересами под влиянием некой пропаганды неких «враждебных сил».

Похоже, кое-кто в правительстве все еще питает иллюзии: мол, мы их сейчас погладим по головке, успокоим, пройдет «Евровидение» - и можно будет все обещания забыть... Так вот, господа, так не выйдет. Попытки запретить манифестацию 23 мая под любым предлогом только усилят сомнения в вашей искренности.

Правительству придется постараться, чтобы вернуть доверие русскоязычных налогоплательщиков. А для этого пора переходить от слов

к делу.

Copyright © Petits | При перепечатке и цитировании ссылка на «ЧАС» обязательна